

Отзыв

научного руководителя о диссертации А. П. Кашперской «Эволюция языка и жанра в немецких текстах XV в. о валашском князе Владе III», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.04 – германские языки

Диссертация А. П. Кашперской посвящена филологическому и лингвистическому исследованию текстов о Владе III, созданных в XV в. и положивших начало длительной и разветвленной традиции сюжета о Дракуле, вплоть до современной литературы и кино. Несмотря на распространенность и чрезвычайную популярность этой тематики в различные эпохи и в различных странах (включая Румынию и Русь), ее исследователи в основном ограничивались выяснением исторической основы мифа о Дракуле, тогда как языковедческий анализ данных ранних письменных памятников никогда не предпринимался. Обратившись к филолого-лингвистическому анализу ранее не исследованного материала, представляющего значительный научный и общекультурный интерес, диссертантка поставила перед собой актуальную задачу, успешное научное решение которой обладает теоретической значимостью и практической полезностью для различных прикладных областей филологии, преподавания немецкого языка и литературы, культурологии.

В соответствии с этой особенностью изучаемого материала и с необходимостью выделить его из общего потока художественных произведений и исследований о графе Дракуле первая глава диссертации начинается с обзора литературы, посвященной историческому прототипу данных текстов и реальным событиям. Из известных исторических фактов А. П. Кашперская выделяет те, которые связаны с появлением немецких текстов, объясняют его причины и коррелируют с их содержанием. Сравнение созданного сюжета о Дракуле с реальными фактами позволило ей обосновать предположение о политической направленности текстов,

созданных в современной графу Дракуле южной Германии в эпоху острых разногласий католических держав с Турцией с одной стороны и с православной Валахией, с другой.

Этот вывод, а также жанровое разнообразие созданных немецких текстов выдвинули в качестве основных теоретических проблем (глава II) вопрос о лингвопрагматической оценке этих текстов и их анализ в аспекте теории речевых жанров, и, применительно к средневековой словесности, - в социолингвистических рамках теории типов текстов. Важно отметить, что анализ на этой основе корпуса исследуемых текстов позволил средствами филологии и лингвистики пролить дополнительный свет на некоторые исторические факты и решить ряд вопросов смежных дисциплин. Так, обращение к классификации средневековых немецких жанров и сопоставление с ней исследуемого материала показало, что корпус ранних текстов о Дракуле представляет собой парадигму – в том смысле, что этот цикл произведений реализует практически все жанровые возможности, которые имелись в немецкой словесности XV в. для эффективного воздействия на различные аудитории реципиентов. (Исключение составляют лишь средневековая драма и листовки; последние, судя по косвенным свидетельствам, существовали, вполне вероятно по данным диссертантки и существование фастнахтшпиля, не дошедшего до нас.) Выявленная последовательность в жанровом охвате может, как справедливо полагает автор, свидетельствовать о запланированной намеренной анти-валашской информационной кампании.

В третьей главе подробно описаны рукописные и старопечатные источники, представляющие корпус исследования, и дан анализ структуры текста каждого из них. Путем текстологического сравнения А. П. Кашперская показала, что четыре произведения о Дракуле, созданные в промежутке между 1462 и 1488 г. – рукописное донесение, составленное в одном из бенедиктинских монастырей, поэма Михаэля Бехайма о кровожадном валашском графе, нарратив из «Констанцской хроники» и

печатная брошюрка с иллюстрациями («народная книга»), - генетически связаны между собой, являясь последовательными этапами развития одного и того же текстового материала, источником которого был, согласно реконструкции диссертантки, некий исходный информационный текст на латинском языке, не сохранившийся, но частично отраженный в «Комментариях» папы римского Пия II и в трактате Антонио Бонфини. Сопоставление с историческими фактами показало, что только последний этап (печатная народная книга) имел место после смерти Дракулы и, следовательно, уже не преследовал тех злободневных политических целей, которым были подчинены написание донесения, поэмы и хроникального нарратива. Изменившейся исторической ситуации соответствует изменение идейного смысла произведения и смена финала повествования (осуждение врага христианских государей > религиозно-наставительное поучение о раскаявшемся злодее-нехристи), и жанровое преобразование из злободневного политического памфлета в коммерческое массовое нравоучительное чтение.

Проведенный в четвертой главе анализ языка и стиля текстов, составляющих корпус исследования, показал сравнительно скромный ассортимент языковых и образных средств, используемых в каждом из произведений для воздействия на реципиентов и создания у них отрицательного отношения к главному персонажу. Сравнительно низка доля оценочной лексики, небогат ассортимент ярких эпитетов и отрицательно окрашенной лексики, используемой для описания героя произведений. Эмоциональное воздействие создается скорее за счет привлечения реципиента на сторону рассказчика риторическими средствами (восклицаниями, обращениями в адрес слушателя/читателя, риторическими вопросами), а также использованием уменьшительно-ласкательной лексики для изображения жертв, пострадавших от жестокости кровавого тирана. Не выявлено также больших различий в использовании этих языковых средств между отдельными текстами; напротив, переходя из одной жанровой

реализации в другую, сюжет о Дракуле в основном сохраняет стилистико-риторические характеристики, приобретенные в предшествующем тексте. В результате автор считает главным выразительным приемом в языке и текстах корпуса именно это накопление черт различных жанров, в сочетании оказывающих эффект убеждения. Например, народная книга 1488 года соединяет в себе лексические характеристики поэмы, а также признаки документа (точные количественные характеристики) и хроники (структурирование текста в виде отдельных хроникальных записей), создающие эффект документальной достоверности сообщаемого. Это наблюдение диссертантки о корреляции жанровых признаков каждого из текстов с требованиями момента и социолингвистической ситуацией, а также ее вывод о намеренном сочетании средств различных жанров для создания прагматического эффекта обогащают теоретические представления о жанрах средневековой словесности и представляют научную новизну.

В работе имеется целый ряд конкретных результатов, имеющих филологическое и лингвокультурологическое значение. К ним относится, например, вывод диссертантки о прагматически значимом характере опущения в тексте православного имени главного персонажа Влад: автор видит в этом лингвопрагматический прием намеренного отчуждения изображаемого персонажа от аудитории реципиентов, а также соблюдение дипломатической осторожности в отношении целого ряда европейских правителей-союзников, носивших то же имя (в различных национальных вариантах). Кроме этого, диссертанткой подтверждена датировка печатного издания Варфоломея Готана (считавшаяся предположительной и спорной) временем не ранее 1488 г., так как текстологический сравнительный анализ показал, что оно не могло быть старше изданий Айрера и Вагнера, дата которых была известна. Это, в свою очередь, доказывает вторичный характер нижненемецкого издания (В.Готан, Любек [1488]) по сравнению с верхненемецкими изданиями (оба – Нюрнберг 1488), географически более близкими к территориям, непосредственно вовлеченным в политические

события сюжета о Дракуле. Эти и другие наблюдения помогают решить ряд исследовательских загадок, существующих в литературе о Дракуле, устранить неточности и обосновать критику спорных гипотез, традиционно поддерживаемых в литературе о графе Дракуле.

Особую лингвистическую проблему представлял анализ конструкции *lazzen* + инфинитив, которая встречается во всех текстах корпуса с частотностью, значительно превосходящей данные по текстам различной тематики и жанровой принадлежности. Подсчеты, приведенные в диссертации, опираются на обследование большого текстового материала и убеждают в том, что данный статистический признак характеризует именно корпус анализируемых текстов. Исследовав значительное количество контекстов, содержащих эту конструкцию, и рассмотрев историю ее взаимосвязей с другой (*heizzen* + инфинитив), диссертантка установила, что *lazzen* + инфинитив имеет каузативную семантику и сменяет в этой функции более старую средневерхненемецкую конструкцию *heizzen* + инфинитив. В научной литературе по истории немецкого языка данная конструкция с глаголом *lazzen* практически не упоминается, в связи с чем выявление ее смысла и функции в данных текстах стало самостоятельной и теоретически сложной задачей, которую диссертантка решила, выдвинув при этом ряд лингвистически значительных идей, перспективных для дальнейших исследований как в области истории немецкого языка, так и в области типологии.

На основе теоретических типологических положений о семантике и синтаксических характеристиках каузативов А. П. Кашперская определяет исследуемую конструкцию как фактитивную и дистантную по семантике, а ее синтаксический смысл — как привнесение в высказывание дополнительного агенса, замещающего позицию подлежащего и позволяющего переориентацию с конкретного исполнителя действия на его каузатора. Подобная переориентация, как логично полагает автор, могла быть полезна составителям текстов для создания необходимой модальности

при рассказе о деяниях, каузатором которых (но не конкретным исполнителем) является высокопоставленная персона. В данном случае не прямое указание на агенса тем более полезно, что речь идет об обвинении в громадных злодеяниях.

Отвечая на вопрос об источнике данной конструкции в исследуемых текстах, А.П.Кашперская обратилась к латинским текстам Бонфини и папы Пия, отражающим формулировки изначального документа. Сравнение с латинскими оригинальными формами позволило ей поставить вопрос в контрастивной плоскости, оценив конструкцию с *lazzen* как переводческую стратегию в условиях отсутствия системного эквивалента в языке перевода. Обязательная для немецкого языка этой эпохи двусоставность могла при помощи описываемой каузативной модальности быть реализована без прямого указания (опасного в данной ситуации) на активного агенса. Эти грамматико-синтаксические наблюдения над обнаруженным диссертанткой редким случаем позволили ей внести определенную лепту в дискуссию типологов-теоретиков о наличии каузального залога, поскольку речевое поведение ученых монахов-бенедиктинцев свидетельствует о том, что они воспринимали модальность латинских конструкций как системно релевантную и обязательную для грамматической реализации в немецком тексте.

Выявив на основе контекстного анализа десемантизацию глагола *lazzen*, диссертантка допускает, что в данных текстах конструкция достигает грамматикализации, не отмеченной германистами в других письменных источниках, что объясняет ее отсутствие в очерках по историческому синтаксису и средневерхненемецкой грамматике. Это означает, что выявленный факт возникновения модальной конструкции со служебным *lazzen* представляет большой интерес для более глубокого и полного понимания процессов, происходящих в ряде аналитических конструкций немецкого языка в XV-XVII в.

Имеющееся в конце диссертации Приложение содержит, кроме традиционной библиографии, варианты всех исследуемых немецких текстов, выдержки из латинских документов, дополнительный сравнительный материал, классификацию сюжетных фрагментов для текстологического сопоставления («Каталог эпизодов»), а также изобразительный материал (факсимильные изображения рукописей, гравюры из первопечатных изданий). Эти материалы, необходимые для освещения темы диссертации, полезны также тем, что они представляют полностью подготовленную, документально обработанную базу для дальнейших исследований.

Итоги исследования обобщаются в Заключение. Выводы диссертации представляются обоснованными, в ряде случаев диссертанткой намечены дальнейшие возможности исследования, выходящие в другие области филологии.

Диссертация А. П. Кашперской представляет собой самостоятельное оригинальное исследование, выполненное с опорой на современные теоретические знания из всех областей языкознания и филологии, имеющих отношение к задаче работы, на основе анализа большого и интересного материала. Работа над темой диссертации завершена, ее результаты апробированы в ряде публикаций, в том числе три - в изданиях списка ВАК РФ. По мнению руководителя диссертация А. П. Кашперской может быть представлена к защите на соискание ученой степени кандидата филологических наук в диссертационном совете Д.501.001.80 по специальности 10.02.04 – германские языки.

Скварц Е.Р.

Научный руководитель
доктор филологических наук
профессор кафедры германской и кельтской филологии

23 февраля 2015 г.

Скварц Е.Р.

Подпись